

Из-за плохого освещения прошлым вечером он не заметил, но при дневном свете стало видно, что овощи и фрукты, которые выращивал этот человек, были в превосходном состоянии, включая некоторые бобовые, не распространённые в этой династии.

Справа также простиралось большое вспаханное рисовое поле, где зелёные ростки колосились пышно и свежо.

Вдалеке виднелись несколько величественных гор, их хребты тянулись к горизонту. Небо было синим, вода прозрачной, горы высокими и безмолвными. Один дом, один человек — настоящий райский уголок.

Мо Ин подошёл ближе и увидел, что хозяин сравнивает стебли двух ростков.

Чёрт возьми, это был настоящий мастер своего дела.

— С-старший брат, ты действительно невероятен, — искренне восхитился Мо Ин. — Ты изучаешь различные характеристики?

Хозяин проявил интерес:

— Что такое характеристики?

Мо Ин задумался, не зная, как объяснить:

— Это особенности, которые проявляют живые организмы. Например, у одного и того же вида бобовых могут быть высокие и низкие стебли.

— Похоже, мы с тобой на одной волне. — Хозяин, до этого холодный, теперь выглядел заинтригованным. — Пойдём, обсудим подробнее во дворе!

Хозяин заварил чай и любезно налил Мо Ин первую чашку:

— Меня зовут Ту Дун. Вы, молодой господин, интересуетесь земледелием?

— Н-не то чтобы... — Социально тревожный демон не привык к такой горячности. Он выпил две чашки чая подряд, чтобы успокоиться. — Знаю немного. Ту... Ту Дун, ты так тщательно ухаживаешь за растениями, чтобы повысить урожайность?

— Именно так. Есть ли у вас по этому поводу какие-либо соображения?

С точки зрения здравого смысла, чтобы повысить урожай, можно работать с генами,

плодородием почвы и защитой от вредителей. В древнем обществе улучшение генов было слишком сложной задачей, поэтому последние два пункта были более реалистичными.

Мо Ин постарался вспомнить знания из исторических документальных фильмов:

— Если хочешь улучшить плодородие почвы, можно использовать солому для удобрения или практиковать севооборот. Для защиты от вредителей можно разводить их естественных врагов или сжигать солому, чтобы уничтожить яйца высокой температурой. Также можно использовать самодельные пестициды, например, на основе серы или извести. С точки зрения доходов земледельца, можно разводить рыбу на рисовых полях или держать в них кур.

Глаза Ту Дуна загорелись:

— Что такое севооборот и удобрение соломой?

Мо Ин подробно объяснил, видя, как на лице Ту Дуна расцветает восхищение. Ему стало неловко — ведь всё это было плодом тысячелетней мудрости предков. Он говорил только о технологиях, достижимых в эту эпоху. Если бы он заговорил о чём-то вроде гибридного риса, Ту Дун был бы потрясён до глубины души.

— Молодой господин, внешность обманчива. Я и представить не мог, что вы обладаете такими глубокими познаниями. Я был поверхностен, прошу прощения. Пожалуйста, оставайтесь здесь на месяц, позвольте мне как следует принять вас и поучиться у вас.

— Меня зовут Мо Ин, зовите меня просто по имени. — Трудно было отказать в таком гостеприимстве. Тем более, в этом году было сильное наводнение, что неминуемо вело к нехватке продовольствия. Остро нужны были такие умельцы, чтобы повысить урожайность и улучшить жизнь людей.

У Мо Ин возникла идея познакомить Ту Дуна с Цзы Си, чтобы тот мог получить должность при дворе и распространять сельскохозяйственные технологии.

Передав свои скромные знания, он, возможно, сможет помочь людям и быстрее покинуть этот мир.

К тому же, раны И Цунчжоу ещё не зажили, и путешествовать было опасно, так что Мо Ин остался в горах.

Призрачная тень постоянно доставляла ему новости, и он, находясь в горах, был в курсе всех событий в мире.

Линь Жучэнь был спасён Стражей в чёрных одеждах, а Юэ Ли, отвлекший врагов, также выжил. Минь Ююй, узнав о его исчезновении, был в отчаянии и скрывал эту информацию.

Он не обращал особого внимания на эти мелочи, проводя дни в работе с Ту Дуном в поле. Тот стал считать его близким другом.

Однажды после обеда Ту Дун спустился в город за покупками, а И Цунчжоу долго не вставал из-за стола, раз за разом украдкой поглядывая на Мо Ин.

Он явно хотел что-то сказать. Мо Ин спросил:

— Что такое? Если что-то есть, говори.

И Цунчжоу по-прежнему колебался.

Мо Ин потянул его за предплечье, слегка надув губы:

— Цунчжоу, ну скажи, скажи же.

И Цунчжоу отвернулся:

— Сегодня немного жарко.

Мо Ин не понял:

— Конечно жарко, ведь лето.

— Я... хочу помыться.

Мо Ин наконец понял.

Недалеко за домом был природный источник, вокруг текли ручьи — искупаться можно было где угодно. Мо Ин быстро восстанавливался, его раны в основном зажили, так что с купанием проблем не было. У И Цунчжоу же раны были глубокими, ещё не зажили, и ему нельзя было мочить их.

В последние дни, возвращаясь с прогулок, Мо Ин приносил воду в тазу, и И Цунчжоу сам обтирался.

Погода стояла душная, и маленький демон-соблазнитель, любивший чистоту, хотел искупаться. Это было естественно, а он, Мо Ин, упустил это из виду.

Он с досадой хлопнул себя по лбу:

— Смотри-ка, я совсем забыл, это непростительно. — Он поднял И Цунчжоу. — Сзади есть источник, вода очень чистая и прохладная. Пошли!

Через несколько минут они добрались до места. Мо Ин развязно сказал:

— Ты ранен, тебе неудобно. Я помогу тебе раздеться.

И Цунчжоу слегка сжал губы, позволив ему действовать.

Мо Ин не видел в этом ничего особенного. Сначала он развязал пояс, затем расстегнул завязки на верхней одежде, ухватил полы и стянул её сначала с неповреждённой руки, затем, осторожно, с другой.

Он боялся задеть рану, поэтому действовал особенно аккуратно. Для удобства он даже слегка расширил разрез на одежде в том месте.

Наконец, он закончил раздевать его и, обойдя сбоку, вернулся, чтобы встать лицом к лицу.

И Цунчжоу как раз в этот момент повернулся, чтобы войти в воду, и они столкнулись.

Нос Мо Ин упёрся в грудь И Цунчжоу. Сначала он не почувствовал боли, а лишь потом осознал мягкость прикосновения.

Придя в себя, он увидел прямо перед собой две прекрасные грудные мышцы.

Волна жара накатила на Мо Ин, и его лицо мгновенно вспыхнуло!

Горели щёки, горели уши, горело сердце.

Что происходит? Ведь это не первый раз, когда он видит тело И Цунчжоу. Почему сейчас всё иначе?

Он отчётливо помнил тот раз, когда выпил вино Линь Жучэня. Будучи не в себе, он велел И Цунчжоу раздеться перед сном.

Тот раздется, и он видел его торс целиком. Тогда он лишь отметил, что фигура хорошая, рельефная.

Чисто эстетическое восхищение, без малейшей примеси.

Прошло не так уж много времени, а теперь, увидев снова, он краснел, сердце бешено колотилось, и его охватило неудержимое желание.

Ему дико хотелось прикоснуться, узнать, каково это на ощупь.

Нет! Мо Ин, как ты мог опуститься до такого, возжелав своего же сородича, маленького демона-соблазнителя!

— Трогай.

Эти два слова заставили сердце Мо Ин ёкнуть:

— Ч-что, я-я это вслух сказал?

Аааа, чтобы сквозь землю провалиться! Возжелать прикоснуться к другому и ещё вслух это выболтать — это был эпический провал!

— Нет, не сказал. — В голосе И Цунчжоу звучала лёгкая, едва уловимая усмешка. — Разве я не могу догадаться?

— Ну и хорошо, что просто догадался... — Мо Ин резко замолчал.

Ещё хуже. Неужели он настолько явно всё выдал, что это можно было прочесть?

Теперь И Цунчжоу наверняка считает его, молодого господина, похотливым извращенцем! Аааа!

— Ну что, будешь?

Зачем спрашивать? Не мог бы ты просто помолчать? Обычно такой молчаливый, а сегодня разговорился.

Нет, Мо Ин, держись! Пока ты не смущаешься, смущаться будут другие!

Лицо Мо Ин было красным, как яблоко, руки дрожали, но он изо всех сил старался выглядеть опытным и сказал тоном главаря:

— К-конечно, трогать так трогать!

Он грубо приложил ладонь к груди И Цунчжоу, но затем застыл в нерешительности.

Провал. Что делать дальше?

Двигать рукой или нет? Он уже наговорил храброго, теперь обязательно нужно что-то сделать, иначе будет сразу видно, что он просто набивает себе цену!

Его глаза забегали. Он не мог смотреть прямо перед собой, не мог поднять взгляд на И Цунчжоу, опустить голову было бы признаком слабости. Он метался, не зная, куда деть взгляд.

— Сожми, помассируй.

Услышав указание И Цунчжоу, Мо Ин снова закричал внутри.

Он сердито взглянул на И Цунчжоу:

— Я-я знаю, я уже трогал м-много раз, не нужно учить.

Сделав глубокий вдох, он согнул пальцы и слегка пощипал, но чувствовал, что что-то не так. Затем нежно погладил, надавил.

Выглядело твёрдым, а на ощупь — мягким. Довольно приятно.

Мо Ин потрогал левую, затем правую. Ему показалось, что правая грудная мышца чуть больше.

Он уже собирался сравнить подробнее, как раздался слегка низкий голос И Цунчжоу:

— Хватит?

Мо Ин мгновенно отдернул руку:

— Х-хватит.

Главарь снова заговорил:

— Да ничего особенного!

Уголок губ И Цунчжоу непроизвольно дрогнул в улыбке.

Лёгкий ветерок, мелодичное пение птиц.

Прошло много времени, прежде чем Мо Ин очнулся и, осознав, что натворил, чуть не подпрыгнул на месте.

<http://bllate.org/book/15421/1364266>